

Е.В. Песчанская, преподаватель кафедры востоковедения, АлтГУ

E.V. Peschanskaya

Зооморфные мотивы китайского благопожелательного орнамента одежды и украшений династий Мин и Цин

Китайский традиционный костюм, орнамент, символ, зооморфные образы
Chinese traditional costume, ornament, symbol, animal image

В статье рассматриваются главные благопожелательные зооморфные образы орнаментальных композиций свойственные счастливым пожеланиям китайского традиционного костюма периода правления династий Мин и Цин.

In work examines the basic representatives of the animal images of the traditional auspicious ornament of Chinese traditional costume during Ming and Qing dynasties.

В китайской культуре и искусстве орнамент, традиционно наделенный благопожелательным смыслом и выражающий идею полноты и совершенства всего сущего, пронизывает практически все духовные и материальные сферы человеческого бытия. Благопожелательный орнамент – это выражение формы сознания или некой абстрактной идеи в художественной форме, в большинстве своем представленный первоначально сложными абстрактно-философскими понятиями, трансформированными к периоду династий Мин и Цин в общепонятные символы жизненного благополучия и счастья [1, с. 120].

Современное китайское понятие «благопожелание», также как и многие орнаменты древне-тюркских народов, связано с образом барана, однако в отличие от вторых, где баран, точнее его рога получили воплощение в спиралевидном узоре, символизируя жизненные силы, в китайский орнамент баран вошел по другому. Как нами отмечалось в работе «Многозначность понятия «счастье» в китайской философии культуры», согласно переводу книги «Искусство благопожеланий Китая. Счастье» современного китайского искусствоведа Лань Сяньлиня, современное понятие «благопожелание» [цзисян] изначально имело

значение «счастье» и впервые было упомянуто в древнекитайском классическом даосском трактате «Чжуан-цзы» (около 300 г. до н. э., династия Чжоу). В это слово вкладывались такие понятия, как: благополучие и благосклонность судьбы. Первоначально на костях и черепаших щитках [цзисян] записывалось иероглифами [цзиян], что переводится на русский язык как «счастливый баран». Такого рода различие объясняется тем, что древние китайцы вели кочевой образ жизни, и, как следствие, отара жирных баранов являлась великим достижением и трактовалась как «счастливое, благое» событие. Гораздо позже в надписях на древней утвари (на бронзе или камне) слово [цзиян] в древних трудах трактуется уже как «счастье» [2, с. 1]. Со временем термин «благопожелание» объединил в себе целый ряд понятий, среди которых центральное место занимают такие, как: счастье, богатство, карьера, долголетие, радость, называемые в китайской культуре «пять компонентов полного счастья» и ставшие главными темами китайского благопожелательного орнамента в целом и одежды и украшений, в частности.

В зависимости от характера мотива узора в декоре традиционного костюма и украшений мы выделяем следующие группы: зооморфный, растительный, эпиграфический, геометрический орнамент, а также изображения природных «драгоценностей» и рукотворных изделий. Стоит отметить, что геометрический вид орнамента нами не рассматривается, так как данный вид орнамента несет в себе больше космологической, чем благопожелательной семантики.

1) К первой, зооморфной группе орнамента одежды и украшений, относятся многочисленные изображения животных, птиц, рыб и насекомых. Среди животных, используемых в качестве декора китайского костюма, популярны изображения льва, тигра и оленя; среди птиц: журавля, сороки, павлина, фазана, селезня с уткой-мандаринкой и сороки. Из рыб чаще всего мы встречаем карпа, сома и окуня; а бабочка, летучая мышь, цикада, кузнечик – главные представители благопожелательного орнамента среди насекомых. К существам, наделенным сверхъестественными способностями, относятся дракон, феникс, цилинь, олень-единорог, летучая рыба и другие архаичные изображения. М.А.

Неглинская указывает, что среди декоративных мотивов ювелирных украшений выделяется сравнительно узкий круг самых популярных образов и сюжетов. Зооморфные изображения, фантастические и реальные, представляются основными мотивами китайских украшений, некоторые из них соотносятся с весьма архаичными слоями культуры и древними тотемами. Таковы дракон – лун и феникс – фэн – символы мужского начала и императора, и женского начала и императрицы, соответственно, древние корни имеют образы цикады – чань и единорога цилиня [3, с. 328].

Популярным декором украшений выступает изображение феникса. Особенно распространено изображение двойного феникса как символа семейной гармонии, мира и женского счастья [4, с. 104]. В своей работе «Китайские монетовидные амулеты и благопожелательные медали из коллекции Императорского Эрмитажа» В.М. Алексеев отмечает, что изображение пары фениксов на амулетах символизирует счастливую супружескую жизнь нерастающих людей, так как фениксы всегда летают парами [5, с. 10].

Следующим зооморфным образом, часто встречаемым в декоре как мужской, так и женской одежды и головных уборах является цилинь – единорог с оленьей статью, считавшийся предводителем оленей. Образ цилиня был популярен не только в аристократической, но и в народной среде. Изображение фантастического единорога часто размещалось на одежде высокопоставленных особ. Изображение единорога было характерно для праздничной и свадебной одежды. А композиция с изображением цилиня и мальчика является частым мотивом детских амулетов, которые служат пожеланием достойного сына.

Реальные зооморфные образы в декоре китайского костюма периода Мин и Цин выступают как знаки счастья, многодетности, богатства и долголетия. Далее подробнее остановимся на основных из них.

Начиная с периода династии Тан большой популярностью в декоре костюма пользуется изображение льва. Помимо того, что лев используется в качестве знака различия на груди и спине парадной одежды чиновников, один или несколько львов, играющих помпоном из шелковых ниток, символизируют торжество,

празднование (свадьбу или день рождения). Такой вид орнамента характерен для декора женских головных украшений периода Цин. В это же время изображение одного или нескольких львов с помпоном встречается на детских амулетах и на женских шпильках.

В китайской мифологии тигр – это покровитель и защитник от злых духов. В связи с этим в праздник начала лета (пятого числа пятого месяца по лунному календарю) тигр с веткой полыни во рту используется как символ защиты от пяти вредоносных существ (ящерицы, стоножки, жабы, змеи и паука), и по этой же причине детская шапка новорожденного зачастую шилась в виде головы тигра.

Олень и журавль – символы долгой жизни, образ оленя так же, как и павлина, фазана, выражает пожелание успешной карьеры; селезень с уткой – прекрасного брака; сорока – узор праздника, отмечаемого вечером седьмого числа седьмого месяца по лунному календарю (отмечаемый посиделками и соревнованиями в рукоделии: по поверью, божества звёзд «Пастух» и «Ткачиха», разделённые Млечным Путём, встречаются в этот день как супруги); а изображение сороки и цветов слив – символ весны и хороших новостей.

Тянь Хэ в своей работе «Система текстильного орнамента в искусстве Китая. Традиции и новации» отмечает, что большой популярностью у китайского народа пользуется образ журавля как символ долголетия. Журавль – это птица-долгожитель, продолжительность его жизни составляет 50-60 лет. В Поднебесной существует множество выражений, описывающих долгую жизнь, в них используется образ журавля: «журавлиное долголетие», «журавлиный возраст» и другие. Помимо этого журавль, частый герой благопожелательного орнамента. Он символизирует собою пожелание получения высшего чина. Это связано с элегантной, изящной внешностью и спокойным, достойным поведением журавля, который представляется китайцам похожим на феникса – вымышленную птицу, упоминания о которой появились еще в древности. Поэтому журавли считаются настоящей аристократией, «птицей высшего чина». В периоды Мин и Цин изображения уссурийских журавлей вышивалось на официальных халатах, также были распространены различные композиции с изображением журавля, такие, как:

журавль, танцующий на скрытых прибоем камнях; шесть уссурийских журавлей; журавль, стоящий на одной ноге. Все эти изображения связаны с пожеланием продвижения в карьере чиновника [6, с. 69].

Карп и окунь используются как символ достатка, богатства, так как рыба [юй] является омонимом слов «излишек» и «изобилие», что сделало этот образ эмблемой материального благополучия, общепринятой в китайском искусстве и в праздничной обрядности. В конфуцианской образности особо выделяется карп – ли-юй, порода рыб, обладающая способностью плыть против течения и преодолевать всевозможные преграды, идя на нерест. Образ карпа стал воплощением упорства человека в достижении поставленных целей, который связан также с пожеланием сдачи экзаменов на чиновничью должность, удачной карьеры и общего жизненного успеха. Каждое из перечисленных символических значений рыбы проявляется в определенном художественном контексте. Например, изображение рыбы, представленное в сочетании с другими благопожелательными эмблемами, служит знаком счастья (в самом широком смысле этого понятия), символом материального благосостояния и служебного успеха. Присутствуя в женских украшениях (серьгах, браслетах, подвесках), обычно в парных композициях, рыба выступает как эмблема взаимной любви, счастливого брака и материнства [7, с. 516].

Летучая мышь, звучание которой омонимично иероглифу [фу] «счастье», декорирует бесчисленную массу личных украшений (шпильки, кольца, браслеты и другие) как самостоятельно, так и в различных совместных композициях. М.А. Неглинская в своей монографии «Китайские ювелирные украшения периода Цин (XVII – начала XX веков)» в качестве примера частого использования образа летучей мыши указывает на то, что в маньчжурский период детские нагрудные амулеты сопянь, что переводится с китайского языка «плоский замочек», из камня или металла часто стилизовались в форме бабочки, летучей мыши или головки жезла жуи. Эти амулеты дополнялись бубенцами, звон которых должен был отпугивать злых духов [8, с. 89]. Хэ Чжиюнь в исследовании «Эволюция китайского традиционного костюма на Севере Китая как репрезентация

социокультурных кодов картины мира» говорит, что часто используемым элементом орнаментальной отделки императорского халата были изображения красной летучей мыши, так как словосочетание «красная летучая мышь» – «хун фу», звучит точно так же, как и словосочетание «великое счастье» – «хун фу» [9, с. 107]. Тем самым мы видим, что орнамент в виде летучей мыши декорировал одежду как простого люда, так и императора.

Таким образом, проанализировав основные образы благопожелательного орнамента китайского костюма династий Мин и Цин, мы пришли к выводу, что орнаментация одежды и украшений этого периода представляет собою не только знаковую ранговую принадлежность, но и является оберегом, призванным активизировать покровительство высших сил, выражаемых в благопожелательном орнаменте, который олицетворяет ценностные ориентиры, передающие представления о счастье, свойственные китайской культуре и кодифицированные в наборе пяти благопожеланий: счастье, карьера, долголетие, радость и богатство.

Список литературы:

1. Владимирова, Д.А. Благопожелательная символика в керамике Китая и Японии / Д.А. Владимирова // Декоративно-прикладное искусство Восточной Азии : Символика и традиции. – Владивосток : Изд-во ДВО РАН, 2009. — С. 120–133.
2. Лань, С. Чжунго цзисян ишу цуншу. Цзи (Сборник. Искусство благопожеланий Китая. Счастье) / С. Лань.–Наньчан :Цзянси мэйшу чубаньшэ, 2004 – 46 с.
3. Неглинская, М.А. Ювелирные украшения / М.А. Неглинская // Духовная культура Китая : энциклопедия : в 5 т. Т. 6. / под ред. М.Л. Титаренко. – М. : Восточная литература, 2010. – С. 325–329.
4. Кугай, В.Г. О китайских ажурных амулетах с благопожелательной символикой (по материалам частной коллекции) / В.Г. Кугай, И.С. Жущиховская // Декоративно-прикладное искусство Восточной Азии. – Владивосток, 2009. – С. 57–65.

5. Алексеев, В.М. Описание китайских монетовидных амулетов и благопожелательных медалей из коллекции императорского Эрмитажа / В.М. Алексеев. – СПб., 1912. – 59 с.

6. ТяньХэ. Система текстильного орнамента в искусстве Китая. Традиции и новации : дис. ... канд. искусствоведения / Тянь Хэ. – СПб., 2011. – 182 с.

7. Кравцова, М.Е. Ба бао / М.Е. Кравцова // Духовная культура Китая : энциклопедия. В 5 т. Т. 6 / под ред. М.Л. Титаренко. – М. : Восточная литература, 2010. – С. 513–517.

8. Неглинская, М.А. Китайские ювелирные украшения периода Цин : История. Семантика. Эстетика / М.А. Неглинская. – М., 1999. – 164 с.

9. Хэ Чжиюнь. Эволюция китайского традиционного костюма в Северном Китае как репрезентация социокультурных кодов картины мира : дис. ... канд. культурологических наук : 24.00.01 / Хэ Чжиюнь. – Владивосток, 2011. – 179 с.